

Н. И. Теодорович

**Город Староконстантинов Волынской
губернии, основанный в 1561 году князем
Константином Константиновичем
Острожским**

УДК 93
ББК 63.3
Т33

Т33 **Теодорович Н.И.**
Город Староконстантинов Волынской губернии, основанный в 1561 году князем Константином Константиновичем Острожским / Н. И. Теодорович – М.: Книга по Требованию, 2013. – 72 с.

ISBN 978-5-518-07104-9

ISBN 978-5-518-07104-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На мѣстѣ пыщынскаго г. Староконстантинова, до 1561 года, находилось селеніе *Колыщынцы*, имѣющее свою исторію. Оно входило въ составъ королевскихъ, столовыхъ имѣній. *Въ 1505 году* король польскій и великій князь литовскій Александръ пожаловалъ это селеніе вмѣстѣ съ с. Сахновцами землянину Волынскому Иванкѣ (Ивану) Лабунскому. *Въ 1505 году* 6-го марта этотъ король далъ предписаніе Кременецкому Намѣстнику, пану Юрію Монтовтовичу, чтобы онъ совершилъ ввѣдь Иванки Лабунскаго во владѣніе имѣніями— «пустыми» селеніями *Грс-*

въ м. Хмѣльницкѣ, въ 140 вер. отъ губ. г. Каменецъ-Подольска и въ 45 вер. къ югу отъ нашего г. Староконстантинова. *Въ 1600 году* король польскій Сигизмундъ III, жалованною грамотою на имя сына основателя сего мѣстечка, князя Александра Константиновича Острожекаго, надалъ сему мѣстечку Магдебургское право, при чемъ оно впервые упоминается и именуется въ этой грамотѣ *Новымъ Константиновымъ*. „Oznajmujemy, говорить король въ этой грамотѣ, iż my, na prośbę JW. Aleksandra Ks. Ostrowskiego (sic), wojewody wołyńskiego, która do nas jest uczyniona imieniem miasteczka dziedzicznego Nowego Constantinowa, Anny ze Stemberku (? вѣроятно, Костки) Ks. Ostrowskiej, małżonki jego, chcąc aby w miasteczku porządek sprawiedliwości był postanowiony, i aby rząd każdemu ludzkiemu zgromadzeniu potrzebny, bez którego trwałego nie niemasz, tamże zachowany był, prawo magdeb. nadajemy“... и т. д. Когда затѣмъ мѣстечко это было опустошено татарами, то король грамотой въ 1623 году опять подтверждаетъ ему тоже право... (Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, Варшава, 1883 г., том 4, стр. 362).

Нѣкоторые польскіе писатели (*Валинскій и Липинскій* въ своей „Sturożytna polska“, стр. 920, а также „Encyklopedia powszechna“, т. 15, стр. 384, и вышеупомянутый „Słownik geograficzny...“, т. 4, стр. 363) говорятъ, что нашъ г. Староконстантиновъ основанъ около 1525 года княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожекимъ, воеводою Трочкимъ, гетманомъ Литовскимъ, отцемъ кн. К. К. Острожекаго. Но такое мнѣніе не вѣрно, ибо около 1525 года с. Колыщынцами владѣли еще земляне Лабунскіе, заложившіе это село князю Константину Константиновичу Острожекому лишь *въ 1560 году 29 іюня*, и потому отецъ его, Константинъ Ивановичъ, не могъ на непрінадлежащей ему землѣ основывать городъ. Правда, въ „Archiwum kś. Sanguszkow“, т. 3; стр. 156—158, напечатана грамота короля Сигизмунда I *отъ 9 сентября 1517 года*, въ которой король подтверждаетъ князю Константину Ивановичу Острожекому пожалованное ему еще королемъ Александромъ (до 1506 г.) имѣніе Красновъ, а также надаетъ ему *волость Лузминскую*, въ составѣ которой значатся села *Колыщынцы*, Сахновцы и др. Но эта грамота стоитъ совершенно обособленно и въ связи съ остальными нижеупомянутыми королевскими грамотами, касающимися с. Колыщынцевъ, и потому едва ли имѣетъ характеръ подлинности.

беншомъ (нынѣ дер. Гребенника въ 5 вер. отъ Староконстантинова), *Сахиовцами* и *Колыщенцами*, кои онъ, король, пожаловалъ Лабуцкому, «з ласки» своей, за его вѣрную службу, на вѣчныя времена—съ дубровами, рѣками, прудами, бобровыми гонами и со всею тѣмъ, что издревле принадлежало къ нимъ. Изъ сего листа видно, что селища эти были пустыя, т. е., еще не заселенныя: впрочемъ въ Колыщенцахъ было два служебныхъ челоуѣка, которые «служать на коня здавна съ тыхъ двоухъ дубровъ—Свишеи (нынѣ с. Свишная—въ 10 вер. отъ Староконстантинова) и Нестеровое ¹⁾. Въ 1506 году 21 января тотъ же король Александръ выдалъ въ г. Люблинѣ тому же Ивашкѣ Лабуцкому подтвердительноую на эти имѣнія *грамоту* ²⁾.

Въ ней король пишетъ: «Билъ намъ чоломъ земляниинъ Волинскій Ивашко Лабуцскій и повѣдѣлъ передъ нами, што вже перво сего дали есмо ему два селища пустоверскихъ у Кремлянцкомъ повѣте на имя *Колыщенцовъ* и *Сахиовцовъ*, и листъ нашъ—первую данщю на то перед нами покладать. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тыи селища подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность». Посему, продолжаетъ король. «присявъ во вниманіе его службу, вѣрную намъ, рачительную и самую аккуратную, мы, по милости нашей, подтверждаемъ пожалованье наше этихъ селищъ, настоящимъ листомъ нашимъ, *на вѣки* ему, и его женѣ, и дѣтямъ ихъ, будущимъ ихъ родственникамъ и ближнимъ; пусть владѣютъ они ими съ землями пахатными и бортными, лѣсами, дубровами, сѣнокосами, болотами, бобровыми гонами, рѣками, и рѣчками, ставами и ставищами, мельницами и доходами съ нихъ, со всякими «вжитки и пожитки» и со всею тѣмъ, что издавна принадлежало къ тѣмъ селищамъ. И имѣютъ они право имѣнія эти отдать, продать, замѣнить, пожертвовать церкви Божіей «и розширити, прибавити и къ своему лѣшному пожиточному обернути какъ налене (наилучше) и сами розуміючи» (грамота эта писана славянскими буквами съ титулами на пергаменѣ).

Въ 1547 году 26 октября сыновья Ивашки Лабуцкаго—Богухвалъ и Василій подѣлились имѣніями отца, причемъ *Василій* получилъ «*Колышцици*, *Сахиовци*, *Скалицци*» (нынѣ

¹⁾ *Пероговскаю В.* «Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова» въ «Волин. Епарх. Вѣдом.» за 1881 г. № 3, стр. 63.

²⁾ Указаніе на сію грамоту имѣется въ „*Archivum ks. Sanguszkow*“, т. 3, стр. 37; она напечатана въ вышецитов. статьѣ *В. Пероговскаю*.

м. Шенетовка Заслав. у.), а Богухвалу достались Городище (нынѣ село Заслав. у.), Гребенниѣ (нынѣ дер. Гребенника—Старокон. у.) и Лотовка, а такъ какъ, говорится далѣе въ дѣльчѣмъ листѣ, «имене Колицинци на тотъ часъ было в заставѣ отъ пана Богухвала Лабунскаго в семидесятъ копахъ грошей, а Городище оба два заставляли посполу у девеносту копахъ грошей», то «пан Богухвалъ маетъ датъ пану Василю двадцатъ и пятъ копъ грошей, а панъ Василей Колицинци самъ окунити (выкупить) маетъ, а на-противку того панъ Богухвалъ Городище самъ у девеносту копахъ грошей окунити маеть, або панъ Василей маеть датъ пану Богухвалу полтретядесятъ копъ грошей (1 копа грошей=3 руб.), а панъ Богухвалъ Колицинци окунити, а пану Василю, брату своему подати маеть» ¹⁾.

Въ 1560 году 29 июня Василій Лабунскій, «пришедши въ великій упадокъ, ктому будучи потребнымъ пенезей (т. е., нуждаясь въ деньгахъ) на службу господарскую и на потребы свои, заставилъ» (заложилъ) половину имѣнія своего вотчиннаго—Колицинець, Сахновець и Гребенника князю Константину Константиновичу Острожекому за 2,000 копъ грошей литовскихъ (=6000 руб.), «не нарушиваючи ничимъ обычаю права посполитого, але вземши дозволеніе во вряду,—зъ грунтомъ, людьми, платы, доходы и ихъ повинностями, зъ ставы, зъ млыны, всякими пожитки» ²⁾.

Отсюда видно, что въ 1560 году князь Константинъ Конст. Острожскій состоялъ «заставнымъ» владѣльцемъ селища Колицинець, а въ началѣ слѣдующаго 1561 года онъ становится владѣльцемъ—собственникомъ этого селища. А именно—*10 января 1561 года* онъ купилъ это селище по купчей крѣпости у Василя Лабунскаго за 5,000 копъ грошей литовскихъ (=15000 рублей). Василій Ивановичъ Лабунскій, «землянищъ Государскій», какъ сказано въ купчей крѣпости, «претчи (пріядя) у великій упадокъ», доказывая въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ «справедливости в правѣ своемъ о маестности прирочною (ведя процессъ объ имѣніи своемъ родовомъ),—продать это имѣніе добровольно князю К. К. Острожекому—«зъ грунтомъ земнымъ, зъ людьми, платы, доходы, ихъ повинностями, зъ городищемъ, зъ ставы, зъ млыны, бобровыми гоны, всякими пожитки, ничого

¹⁾ „Archivum kś. Sanguszkow“, t. 4, стр. 554.

²⁾ *Пероговскаго В.*—«Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова»—въ Вол. Еп. Вѣдом. за 1881 г., № 3, стр. 64.

себе, каждому близкому потомку и детемъ, естлибымъ мсль, не зоставуючи,—на вичныи часы николи не порушио ¹⁾).

Въ томъ же *1561 году 26 марта* князь Константинъ Конст. Острожскій ходатайствовалъ у короля Сигизмунда—Августа жалованную грамоту на основаніе города въ его имѣніи Колыщенцахъ. Въ этой *грамотѣ*, написанной на древне-русскомъ царѣчии, славянскими буквами, съ титлами, на пергаменѣ, король Сигизмундъ Августъ объявляетъ всеѣмъ и каждому. «Прислать до насъ воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, староста Володимерскій, державца Воиычискій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острожскій о томъ, что его Милость купилъ у землянина Волынскаго, Василія Лабунскаго имѣніе, находящееся въ землѣ Волынской, называемое *Колыщенцы*, и поэтому его милость ходатайствовалъ, чтобы мы учинили нашу «господарскую ласку» и дозволили ему въ томъ имѣніи Колыщенцахъ „*место садити*“ (основать городъ) и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который избереть его милость, имѣть вольныя корчмы людямъ того имѣнія Колыщинецъ и держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино («горелку») и другіе всякіе напитки; «а то де место» никакой помѣхой не есть нашимъ ярмаркамъ, торгамъ и корчмамъ. Посему мы, по милости нашей господарской, сдѣлали то согласно съ его ходатайствомъ: дозволили и симъ «нашимъ листомъ» дозволяемъ ему въ томъ имѣніи его Колыщенцахъ основать городъ и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который его милость избереть для этого, и о томъ публиковать по всеѣмъ городамъ нашимъ господарскимъ, великокняжескимъ, панскимъ, духовнымъ и земленскимъ—и извѣститъ о томъ всеѣхъ, что людямъ имѣніе его милости Колыщинецъ позволено имѣть тамъ корчмы вольныя, держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино и другіе всякіе напитки, свободно торговать тамъ всякими товарами, а также вольно будетъ пріѣзжать въ Колыщеницы на ту ярмарку и торгъ всеѣмъ обывателямъ владѣній нашихъ и кунцамъ чужеземнымъ съ товарами своими, торговать ими, продавать и покупать, съ уплатой мыта (пошлины), отъ товаровъ своихъ по заведенному обычаю, какъ это водится въ другихъ мѣстахъ, кромѣ «головнаго мыта нашего господарскаго». И этою «вольностію» (правомъ), пожалованною нами его милости симъ нашимъ листомъ, имѣютъ право пользоваться самъ князь, его милости жена, дѣти и потомки ихъ, точно

¹⁾ Тамъ же, стр. 64—65.

также, какъ и другіе князья, наши обыватели владѣній нашего Великаго княжества Литовскаго пользуются, по милости нашей, подобными же правами. И на право это мы дали его милости князю настоящій нашъ «листь», къ которому, для утвержденія его, мы велѣли привѣсить и печать нашу. Писано въ Вильнѣ, лѣта отъ Р. Хр. 1561-го, мѣсяца марта 26 дня. (Подписано): «Sigismundus Augustus Rex» ¹⁾).

Въ томъ же 1561 году князь Константинъ Конст. Острожскій началъ въ селищѣ Колющенцахъ строить каменный замокъ — крѣпость на мѣстѣ издревле существовавшаго здѣсь городища и сталъ закладывать *городъ*. Благодаря богатству князя, новый городъ сталъ быстро застраиваться и заселяться. возведенъ былъ и укрѣпленъ крѣпость—замокъ; городъ обнесенъ земляными валами съ деревянными палисадами; у въѣзда въ городъ черезъ мосты на р.р. Случи и Икопотн и съ западной стороны строились каменныя, высокія ворота, въ родѣ башенъ съ амбразурами для пушекъ. Въ городѣ стали поселяться шляхта, крестьяне, евреи, а также татары. На «*Новомъ Мѣстѣ*», въ началѣ 17 вѣка было уже 60 татарскихъ домовъ. Изъ татаръ была составлена княземъ особая дружина («хоругвь» — *choragew*) ²⁾.

Одновременно съ разрѣшеніемъ князю Острожскому основать въ с. Колющенцахъ городъ, король Сигизмундъ-Августъ, по ходатайству князя, далъ мѣщанамъ Колющенскимъ грамоту на пользованіе имъ *Магдебургскимъ* правомъ, въ силу котораго все жители новаго города управлялись посредствомъ войтовъ, бургомистровъ, совѣтниковъ («лавниковъ») и др.

Эта *грамота отъ 26 марта 1561 года*, писанная славянскими буквами, съ титулами, на пергаменѣ, читается дословно такъ:

«Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король польскій, великій князь Литовскій, князь Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

«Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотришь, або его чтучи услышитъ иишецимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Присылатъ до насъ воевода Киевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Володимирскій, державца Волячичскій, князь Костентинъ Константинъ Острожскій, о томъ, ижъ въ которомъ имену своемъ *Колющенцахъ*, у землянина земли Волынской Василя Лабунского

¹⁾ Тамъ же, стр. 65—66.

²⁾ Тамъ же, стр. 66—67.

купленомъ, его милость замокъ будуетъ и при немъ место (городъ) садити почалъ. Ино ждаль его милость насъ, абысьмо оному месту и людемъ его, тамъ оселымъ, падали и виривилевали право немецкое Майтборское, пжбы подданные его, въ томъ месте на тотъ часъ оселые и которые еще тамъ садитися будутъ, всякихъ вольностей у вономъ праве описанныхъ вживати, имся радци и справовали. А такъ мы зъ ласки нашео государское на жаданье его милости то вчинили, и ку розширеню оноо места его дали есмо и есмъ листомъ нашимъ даемъ и умоцияемъ тому месту его *Колыценскому* и всемъ подданнымъ, въ немъ обывающимъ, право немецкое *Майтборское*, и хочемъ мети, абы черезъ войта, бурмштры, радцы и вен враники во всехъ члонкахъ и артыкулахъ, тому праву належачихъ, вживати, имся судити и радити въ речахъ великихъ и малыхъ сами межн собою мецане и зъ гостьми приездчимн завжды и на потомные часы ни передъ кимъ инымъ, одно передъ войтомъ або лантвойтомъ тамошнимъ справоватися мають. Потому яко и въ гловнейшомъ месте нашемъ *Виленскомъ* заховывается. И даемъ моць зуполную войтови тамошнему и его лантвойтови седечи на судехъ справуючи судовые справы такъ межн мецаны, яко и гостьми приездчимн однакую справедливостъ у справахъ местскихъ и во всехъ иныхъ кривавыхъ речахъ (уголовныхъ дѣлахъ) онымъ правомъ немецкимъ майтборскимъ судити и сказывати и вишнихъ карати подле выступу и артыкуловъ, въ томъ правѣ описанныхъ, и на то есьмо тымъ мецаномъ его милости Колыценскимъ дали ось нашъ листъ, до которого на твердостъ того и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни: Лета Божего парожения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца Марца двадцать шостого дня. «S i g i s m u n d u s - A u g u s t u s R e x» *Оставокъ Маршалокъ*».

Грамота эта пылѣ хранится у мѣщанъ г. Староконстантинова. Изъ надписей на ней видно, что она находилась въ архивѣ Высочайше утвержденной 18 іюня 1821 года Коммисіи по дѣламъ графини Констанціи Ржевусской ¹⁾.

¹⁾ Помѣщаемъ эту грамоту и въ *переводъ* на современное русское нарѣчіе:

«Вожією Милостію Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, великій Князь Литовскій, князь Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазоведскій и проч.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кто лично въ ней удостоверится, или услышитъ отъ читавшаго, современникамъ и потомкамъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать. Присылагъ къ намъ его милость

Вскорѣ послѣ основанія города въ селѣ Колюцинцахъ, наследники Василя Лабунскаго, Михаилъ и Крыштофъ Богухваловичи Лабунскіе затѣяли судебный процессъ съ княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ изъ-за права владѣнія Колюцинцами, но дѣло это вскорѣ кончилось мирно для князя: *въ 1565 году 28—30 мая* земляне Михаилъ и Крыштофъ Лабунскіе выдали князю обязательство не предъявлять никакихъ претен-

Воевода Кіевскій, Маршалъ Волынской, староста Владимірскай, владѣтель Волячннскій, князь Константинъ Константинъ Острожскій (челобитную) о томъ, что онъ въ имѣніи своемъ *Колюцинцахъ*, купленномъ у землевладѣльца Василя Лабунскаго, строитъ замокъ и при немъ началъ постройку города. При этомъ желательно было его милости, дабы мы оному городу и жителямъ, въ немъ поселившимся, дали съ привиллегіей нѣмецкое Магдебургское право, дабы его подданные, осѣдающіе въ томъ городѣ въ это время и имѣющіе впредь тамъ селиться, пользовались всеми льготами, изложенными въ томъ правѣ, имъ бы управлялись и судились.

Вслѣдствіе сего, мы, по царскимъ нашимъ щедротамъ, желаніе его милости исполнили, и для расширенія сего города его дали и этою грамотою нашею даемъ и утверждаемъ тому селенію *Колюцинцамъ* и всемъ подданнымъ, въ немъ обитающимъ, нѣмецкое магдебургское право и желаемъ, дабы чрезъ войта, бурмистры, судьи и все должностныя лица, во всехъ частяхъ и параграфахъ, заключающихся въ этомъ правѣ, руководствовались, судили и рядили мѣщанъ самихъ между собою и съ пріѣзжими всегда и на послѣдующія времена; и не предъ кѣмъ-либо инымъ, какъ только предъ войтомъ, либо ландвойтомъ тамошнимъ судиться могутъ, такъ точно, какъ это соблюдается въ главномъ нашемъ городѣ Вильнѣ. И уполномочиваемъ тамошняго войта и его ландвойта, засѣдающихъ въ судахъ и занимающихся судебными дѣлами, наблюдать одинаковую справедливость какъ въ отношеніи мѣщанъ, такъ равно и пріѣзжихъ въ дѣлахъ городскихъ и во всехъ иныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, и по оному нѣмецкому Магдебургскому праву судить, приговоры дѣлать и вповныхъ за преступленія, по смыслу правъ, въ ономъ правѣ изложенныхъ, наказывать. Для чего онымъ, Колюцинскимъ, его милости, мѣщанамъ мы дали сію нашу грамоту, къ утвержденію которой и печать нашу привѣсить повелѣли. Писана въ Вильнѣ. Лѣта отъ Р. Хр. 1561, мѣсяца марта 26 дня.

Грамота эта въ коніи, съ русскимъ переводомъ, напечатана о. протоіереемъ Исканоромъ *Карашевичемъ* въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1870 г. № 17, стр. 588—590, откуда и мы ее замѣтуемъ. Польскіе короли Владиславъ IV въ 1637 г. и Янъ-Казиміръ въ 1649 г. подтвердили эту грамоту, а также ярмарки и складъ товаровъ, привозимыхъ изъ Литвы въ Подолію, Молдавію, Валахію и Турцію и изъ тѣхъ мѣсть въ Литву, и др. привиллегіи, данныя Староконст. мѣщанамъ прежними королями и погнбшія во время козацкихъ нападѣній (вышецитов. статья *В. Пероговскаго*, стр. 68).

зій относительно имѣній Колышницевъ и Сахновець, продацныхъ и отчасти заложенныхъ ему дядею ихъ Василіемъ Иванов. Лабунскимъ (*Отисъ* актовой книги Кіев. централн. архива, № 2039, стр. 14, п. 40).

Но вскорѣ наступило для князя другое, болѣе тяжелое, испытаніе. Король Сигизмундъ-Августъ, давшій въ 1561 году князю Констанциу Конст. Острожекому грамоту на основаніе города въ имѣніи его Колышеницахъ, даетъ, чрезъ 5 лѣтъ послѣ сего, *въ 1566 году* жалованную грамоту дворянину Яну Ходкевичу на всѣ имѣнія, купленные княземъ Константиномъ Конст. Острожекимъ у Василія Лабунскаго, въ томъ числѣ и на Колышеницы.

Грамота эта дана королемъ *26 марта 1566 года* въ Книшинѣ (нынѣ Гродн. губ.), при бытности «пановъ рады» — гетмана «цайвышного» Вел. Княжества Литовскаго, Григорія Ходкевича, Канцелярна Кіевскаго Павла Санеги, Канцелярна Луцкаго Михаила Козинскаго, подчанаго Николая Книшки, стольника Николая Дорогостайскаго и другихъ. Въ ней король Сигизмундъ-Августъ объявляетъ всѣмъ и каждому, что хотя король польскій и великій князь Литовскій Александръ, дядя его, пожаловалъ землянищу Ивашкѣ Лабунскому имѣнія — Колышеницы, Гребейшицъ и Сахновцы, — но не на правѣ полной собственности, не на правѣ вотчинства («правѣ дедичномъ»), а только во временное пожизненное его владѣніе. Посему дѣти его, по смерти своего отца, не имѣли никакихъ правъ на нихъ, и слѣдов., не имѣли права распоряжаться ими ¹⁾. Кромѣ того, грамота, данная Ивану Лабунскому, не формальная, пишеть король, а такъ какъ вышеозначенныя имѣнія принадлежали къ числу столовыхъ, господарскихъ имѣній, право на которыя ему, королю, открылось еще тогда (?), какъ только умеръ Иванъ Лабунскій, то, принимая все это во вниманіе, онъ, король-господарь, жалуетъ

¹⁾ Здѣсь король противорѣчитъ *прямому* смыслу вышеприведенной грамоты кор. Александра отъ *21 января 1506 года*, прямо подтверждающей Ивашкѣ Лабунскому владѣніе этими имѣніями «*на вѣки*», при чемъ, какъ мы видѣли выше, ему и его потомкамъ дается право продать, отдать, замѣнить или на церковь Вожію пожертвовать эти имѣнія. Причина же такого, новидимому, несправедливаго отношенія короля Сигизмунда-Августа къ князю Констанциу К. Острожекому лежитъ въ томъ, что, по силѣ Литовскаго Статута, воля *одного* короля и вел. князя Литовскаго недостаточна была для дѣйствительности пожалованія имѣніемъ. Для этого требовалось еще согласіе генеральнаго сейма. Кромѣ того, продажа имѣній, пожалованныхъ королемъ, могла послѣдовать только за королевскимъ согласіемъ.

имѣнія эти—Колыщенцы, Гребенниъ и Сахновцы, на вѣчномъ, вечномъ правѣ, старостѣ Жмудскому, Яну Иеронимовичу Ходкевичу за его важныя и полезныя заслуги въ битвахъ противъ непріятели нашего Московскаго. Въ грамотѣ этой кор. Сигизмундъ-Августъ вовсе не упоминаетъ того, что имѣнія эти куплены у сына Ивана Лабунскаго, Василя, княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ, но говоритъ только обще, что если бы оказалось, что имѣнія эти проданы были, или подарены, или замѣнены землями Лабунскими кому-либо изъ князей, или пановъ или землягъ духовныхъ или свѣтскихъ, то онъ предоставляетъ Ходкевичу право отыскивать ихъ для себя, а онъ, король, будетъ помогать ему въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, кор. Сигизмундъ-Августъ призналъ незаконнымъ пожалованіе королемъ Александромъ Ивану Лабунскому имѣній—Колыщенецъ, Гребенна и Сахновецъ, ибо оно состоялось безъ согласія сейма; а продажа Василямъ Лабунскимъ этихъ имѣній князю Константину Конст. Острожскому признана имъ же также незаконною, ибо совершена безъ королевскаго согласія.

Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, князю Константину Конст. Острожскому, основавшему уже городъ въ Колыщницахъ и начавшему тамъ строить оборонительный замокъ, оставалось одно—войти въ миролюбивую сдѣлку съ Яномъ Ходкевичемъ, предложить ему деньги за эти имѣнія и просить его уступить ихъ ему, князю. Вѣроятно, этимъ дѣло и уладилось: князь Острожскій уплатилъ за тѣ имѣнія деньги Ходкевичу, а Ходкевичъ уступилъ ему свои права на нихъ, передавъ князю вмѣстѣ и жалованную королевскую грамоту.

Эти имѣнія составили одну волость, извѣстную подъ именемъ *Константиновской*. Объ этой волости упоминается еще въ 1565 году 18 декабря,—въ жалобѣ Кузминскаго урядника Яна Витускаго о вооруженномъ наѣздѣ слугъ пана Альбрехта Ласскаго (за которымъ по второму браку была замужемъ княгиня Беата Острожская, жена умершаго князя Иліи Константиновича Острожскаго) въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ на имѣнія князя Константина Конст. Острожскаго, Кузминской и *Константиновской* волостей, многочисленныхъ убійствахъ, насліяхъ и грабежахъ ²⁾).

1) *Пероловскаго В.*—вышецитован. статья. стр. 69.

2) *Опись актов.* книги Кіев. центр. Архива. № 2039, стр. 38 и. 28.

Вскорѣ и самый городъ *Колышценцы* началъ именоваться *Константиновымъ* въ честь основателя его, князя Константина К. Острожскаго. Подъ именемъ Константинова, онъ упоминается уже въ актѣ *отъ 1579 года 16 июля*, въ жалобѣ на папѣ Василя Гулевича на слугу своего рукоданнаго, Ивана Путошницкаго, въ томъ, что Путошницкій, на основаніи фальшивой довѣренности, принялъ въ управленіе его имѣніе *Сутесцы*, разорилъ его; между прочимъ, одолевъ у него, Гулевича, на время «коня гнедого», продалъ его «въ Константинове за четырнадцать конь грошей Литовскихъ» ¹⁾.

Окончательно же названіе *Константиновъ* упрочилось за вновь основаннымъ городомъ около *1582 года*, когда былъ совершенъ документъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что въ имѣніи, называвшемся прежде *Колышцины*, князь Константинъ Конст. Острожскій «замокъ збудовати и место (городъ) осадити и *Константиновымъ* назвати рачитъ» ²⁾.

Въ *1593 году*, въ силу королевскаго универсала, воевода Кіевскій и маршалокъ земли Волынской князь Константинъ Конст. Острожскій собираетъ «до куты» шляхетское ополченіе въ Константиновѣ ³⁾, что свидѣтельствуетъ уже о значительности сего города.

Дѣйствительно, городъ князя Кѡн. К. Острожскаго очень быстро заселялся и расширялся.

Такъ, въ *1610 году* въ Константиновѣ было—дворовъ, вольныхъ отъ чина шляхетскихъ 27, каменныхъ домовъ 7 и 4 дома священниковъ церквей—*Св.-Троицкой* (что въ замкѣ), *Успенской*, *Воскресенской* и *Спасской*. Былъ госпиталь для бѣдныхъ. Въ замкѣ были—два повара, слесарь, лѣсничій, трое слугъ, кузнецъ, пушкаръ, маляръ, канатчикъ, шорникъ, плотникъ, сѣдельный мастеръ и турокъ, недавно вышедшій изъ орды. Для замковой прислуги было въ замкѣ 12 пустыхъ домовъ ⁴⁾.

Въ *1621 году оружія въ замкѣ* было: 7 орудій изъ состава мѣди съ оловомъ, 24 гаковницы желѣзныя (крѣпостныя ружья), 1 кій изъ состава мѣди съ оловомъ, 1 волкъ желѣзный, 2 шыговницы, 320 ружей, 6 боченковъ пуль къ гаковницамъ, 90 пуль желѣзныхъ къ орудіямъ, 678 пуль свинцовыхъ къ орудіямъ, 53 боченка пороху, 3 штуки свинцу.

¹⁾ *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 3 т. 1, стр. 7.

²⁾ *Пероговскаго В.* вышецитов. статья, стр. 70.

³⁾ *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 3 т. 1, стр. 50.

⁴⁾ *Пероговскаго В.* стр. 71.